

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

**Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования**

**НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н.А. Добролюбова**

ЛАБОРАТОРИЯ СОЦИОПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ
АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ
РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Сборник научных статей

ВЫПУСК 4

**Нижний Новгород
2009**

Печатается по решению редакционно-издательского совета ГОУ ВПО
НГЛУ

УДК 801

Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности: Сборник научных статей. Вып. 4. – Н. Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2009. – 275 с.

Четвертый выпуск сборника «Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности» посвящен методологическим и лингводидактическим проблемам разговорной речи. В сборнике публикуются результаты исследований преподавателей, аспирантов и студентов, участвующих в работе Лаборатории социопсихолингвистических исследований НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. В сборнике представлены также работы ученых из Владикавказа, Волгограда, Павлодара, Самары, Орла, Омска, Челябинска, Кемерово, Уфы, Ижевска. Материалы сборника могут найти практическое применение в преподавании теории и практики иностранного языка, теории и практики перевода, курсов психолингвистики, когнитивной лингвистики, социолингвистики, лингвокриминалистики, теории межкультурной коммуникации.

Сборник предназначен для исследователей-филологов, преподавателей высших учебных заведений и школ, переводчиков, аспирантов, студентов факультетов иностранных языков, филологических и переводческих факультетов.

Редакционная коллегия: докт. филол. наук, проф. Т.Н. Синеокова (отв. редактор), докт. филол. наук, проф. М.А. Грачев, канд. филол. наук С.Е. Кузьмина, асс. Е.И. Беляева

12. Rowling J.K. Harry Potter and the Prisoner of Azkaban. – NY: Scholastic Press Inc., 2001.

13. Rowling J.K. Harry Potter and the Goblet of Fire. – NY: Scholastic Press Inc., 2000.

Т.Ю. Касаткина
(Ижевск)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТРАКТОВКИ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

Значение слова и содержательные связи между словами продолжают оставаться в центре интересов многих психолингвистических исследований. Современный психолингвистический подход к исследованию семантического развития предполагает изучение протекания процесса внутреннего развития смыслового строения слова, анализ тех семантических изменений, которые слово претерпевает по мере общепсихического развития человека.

А.Н. Леонтьев признаёт, что именно значения являются важнейшими «образующими» человеческого сознания [6. С. 147]. Человек воспринимает и познаёт мир как общественно-историческую данность. Он усваивает опыт предшествующих поколений в форме овладения им значениями, которые не имеют своего существования иначе, как в конкретных человеческих головах. Но значение как факт индивидуального сознания не становится вещью чисто «психологической». Значения являются общими для всех людей. Являясь важными составляющими человеческого сознания, они преломляют мир в сознании индивида. С изменением значения слова изменяется и отражение тех связей и отношений, которые через слово определяют строение сознания. По мере формирования различных уровней и способов обобщения вызревает *индивидуальная система значений*, которая позволяет человеку адаптироваться к окружающей действительности и быть активным участником процесса коммуникации. Человек живёт в мире значений, которые открыты для него в каждом слове другими людьми. Но сам он не в состоянии усвоить все значения всех слов или даже некоторые значения в их полном объёме. А.А. Залевская отмечает, что даже «простейшие» значения, используемые нами в повседневной жизни, вовсе не являются «простыми»: за ними стоят сложнейшие когнитивные операции, которые не могут быть напрямую переданы языковыми формами. В ходе общения нам только кажется, что значения прямо содержатся в языке. На самом деле при овладении языком дети усваивают не абстрактную языковую систему, а полную систему

когнитивного картирования со всеми её пересечениями и конфигурациями [5. С. 133].

При функционировании слова в речемыслительной деятельности человека значение слова должно, с одной стороны, обеспечить взаимопонимание при общении, а с другой – выводить на некоторый фрагмент индивидуальной картины мира. Как указывает А.А. Залевская, «такая двойственная медиативная функция значения слова побуждает постулировать наличие двух видов значения, в совокупности обеспечивающих успешность пользования ими в процессах познания и коммуникации». Один из этих видов значения слова представляет собой знание того, что носители соответствующего языка должны (по уговору) понимать под тем или иным словом. Этот вид значения согласуется с дефинициями в толковых словарях. В качестве второй ипостаси значения слова как достояния индивида выступает то, что обеспечивает соотношение общесистемного значения с индивидуальной картиной мира, то есть переживание слова как понятого, установление его значения «для самого себя» [4. С. 40]. Это психологическая структура значения слова, или психологическое значение слова, которое исследуется при ассоциативном, параметрическом, признаковом, прототипном, ситуативном и других психолингвистических подходах к значению [5. С. 104-117]. Таким образом, слово оказывается средством выхода на индивидуальную картину мира, вне которой никакое понимание или взаимопонимание попросту невозможны.

Если первой составляющей семантики слова является его значение, то второй составляющей становится его смысл. Обращаясь к вопросам психологической структуры значения слова, исследователи непременно сталкиваются с проблемой дифференциации в индивидуальном сознании *смыслов* и *значений*. Обобщённые данные, характеризующие смысл в плане противопоставления его значению, содержатся в работах отечественных исследователей [1; 9; 10]. В психолингвистике под смыслом понимается индивидуальное, субъективное значение, которое приобретает слово для человека в каждой конкретной ситуации осуществления речевой деятельности. Смысл слова изначально представляет собой часть значения слова, необходимую человеку в определённой ситуации речевого общения [2. С. 115]. Одно и то же значение для разных людей может приобретать различные смыслы в зависимости от мотивов, которыми они руководствуются, и в зависимости от целей, на которые направлена деятельность. Смысл оказывается, таким образом, связанным с личностным отношением к значению.

А.Р. Лурия считает, что «процесс реального употребления слова есть выбор нужного смысла из всех возможных его значений, и только при наличии чётко работающей системы такого выбора с выделением нужного смысла и торможением всех иных альтернатив процесс использования

слов для выражения мысли и для общения может протекать успешно» [8. С. 251]. Автор различает понятия «значения» и «смысла» с позиции системы связей и отношений, сложившихся в процессе истории. Если «значение» слова представляет собой объективное отражение системы связей и отношений, то «смысл» – привнесение субъективных аспектов значения соответственно данному моменту и ситуации [7. С. 52-53].

Э.Д. Сулейманова в своей работе высказывает мысль о том, что ни категория значения, ни категория смысла не могут существовать раздельно и быть представлены в языковых единицах различной коммуникативной потенции. «Значение и смысл формируются и функционируют только в единстве, будучи взаимосвязаны не только генетически, но и функционально». Выделяются следующие основные характеристики смысла: недоступность смысла в прямом наблюдении; инвариантность смысла, выражающаяся в возможности перефразирования, иносказания; актуальность смысла, его ситуативность и субъективность; неполная эксплицируемость смысла, также как и недоступность полному восприятию; концептуальность смысла, его включённость в единую (общечеловеческую) систему знаний (картину мира) и возможность существования над языками [13. С. 144].

Н.А. Слосарева рассматривает смысл как экстралингвистическое явление, безусловно, связанное с деятельностью мышления. Смысл может быть выражен различными средствами, находящимися в распоряжении человека. Эти средства могут быть и неязыковыми: жест, мимика, движение руки, взгляд и другие. Всё это приводит Н.А. Слосареву к выводу о том, что смысл – это экстралингвистическое явление, имеющее место в сознании. Автор также высказывает мысль о том, что смысл следует понимать как наличие связей между понятиями, которые, в свою очередь, являются связями, существующими между предметами в реальном мире. Поэтому смысл рассматривается здесь как явление, существующее в реальной действительности, отражаемой нашим сознанием [12. С. 199].

А.И. Новиков считает, что смысл является центральным звеном многих ментальных, в том числе, и речемыслительных процессов. Смысл является тем средством, которое позволяет преодолеть «разрыв» между языковым содержанием и ментальным в реальном процессе общения. При этом обращение к смыслу происходит лишь в тех случаях, когда не срабатывают автоматизированные механизмы распознавания и восприятия текста [10. С. 33-38].

Итак, если применительно к языковому значению слова справедлива первая часть формулы А.Н. Леонтьева – «смысл выражается в значениях», то применительно к коммуникативному смыслу справедливо обратное утверждение – «значение выражается в смысле», ибо «весь процесс речи определяется и регулируется смысловыми отношениями между

значениями слов» [11. С. 380]. При психолингвистическом подходе к языку происходит неосознаваемое слияние значения и смысла при возможном разграничении в случаях необходимости. А.А. Залевская отмечает, что для носителя индивидуального лексикона смысл слова слит с его значением [3. С. 30].

Категорию «значение слова» в психологии речи и психолингвистике принято отличать от термина «понятие». Значения являются неотъемлемой частью самих слов, которые как средство общения входят в структуру языка. Понятия же образуются в сознании людей в результате применения слов в процессе общения в разных сочетаниях и разных смыслах-значениях. По мнению М.А. Холодной, именно формирование понятий оказывается связанным с коренной перестройкой интеллектуальной деятельности, обеспечивая, по сути дела, совершенно новый тип познавательного отношения личности к миру [14. С. 120]. Между понятием и значением нельзя ставить знак равенства, хотя понятие и входит в значение слова, оно не может быть выражено иным способом, кроме слова. Однако значение слова может включать наряду с понятием другие компоненты, что позволяет характеризовать понятие с разных сторон, отмечать разнообразные связи между понятиями, тот или иной аспект восприятия этого понятия. Следовательно, понятие не зависит от языка, на котором обозначается; значение слова же эксплицируется только на конкретной вокабуле отдельного лексикона и не может восприниматься отвлечённо от него. Для значения слова в равной степени релевантны как его звуковая форма, так и его словообразовательные связи.

Таким образом, психологическая структура значения представляет собой многокомпонентную организацию, требующую своего детального изучения. Исследования доказывают, что значение слова – это тот объект, который необходимо изучать с разных позиций, под разным углом зрения, с учётом достижений разных наук. Количество исследований разных составляющих психологической структуры значения слова возрастает, что, несомненно, указывает на многоплановость исследуемой проблемы.

Работая в рамках лингвистических и психолингвистических парадигм, современные исследователи понимают, что само понятие значения выходит за пределы общения, поскольку оно является и основной когнитивной единицей, формирующей образ мира человека. Значение слова превращается в основное, ключевое понятие и лингвистики, и психолингвистики. С иных позиций рассматривается и человек – носитель языка. Психолингвистический подход к значению – это подход с позиций специфики функционирования языкового/речевого механизма человека. Стало абсолютно очевидным, что невозможно объяснить природу значения как совершенно независимую от личности человека. В этой связи важно, прежде всего, подчеркнуть, что переход на антропоцентрическую парадигму, несомненно, требует рассмотрения

языка как одного из психических процессов, который может протекать только во взаимодействии с другими психическими процессами.

Анализ психологической и психолингвистической литературы убедительно доказывает, что изучение значения слова является наиважнейшим шагом в изучении сущности самого человека, его языковой способности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Бондарко А.В.* Грамматическое значение и смысл. – Л.: Наука, 1978.
2. *Глухов В.П.* Основы психолингвистики: Учебное пособие для студентов педвузов. – М.: АСТ: Астрель, 2005.
3. *Залевская А.А.* Психолингвистические проблемы семантики слова. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1982.
4. *Залевская А.А.* Специфика психолингвистического подхода к анализу языковых явлений // Психолингвистические проблемы функционирования слова в лексиконе человека: Коллективная монография. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. – С. 6-20.
5. *Залевская А.А.* Введение в психолингвистику. – М.: Российск. гос.гуманит. ун-т, 2000.
6. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1977.
7. *Лурия А.Р.* Язык и сознание / Под ред. Е.Д. Хомской. – М.: Изд-во МГУ, 1979.
8. *Лурия А.Р.* Лекции по общей психологии. – СПб: Питер, 2004.
9. *Новиков А.И.* Смысл: семь дихотомических признаков // Теория и практика речевых исследований. – М.: Институт языкознания РАН, 1999. – С. 132-144.
10. *Новиков А.И.* Смысл как особый способ членения мира в сознании // Языковое сознание и образ мира. – М.: Институт языкознания РАН, 2000. – С. 33-38.
11. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. – М.: Учпедгиз, 1940.
12. *Слюсарева Н.А.* Смысл как экстралингвистическое явление // Как построить интересный урок иностранного языка. – М.: Просвещение, 1963. – С. 185-208.
13. *Сулейманова Э.Д.* Понятие смысла в современной лингвистике. – Алма-Ата: Мектеп, 1989.
14. *Холодная М.А.* Психология интеллекта. Парадоксы исследования. – СПб.: Питер, 2002.